

УДК 903.23

DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-2-86-90

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ САРМАТОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ:
ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА I**

© Э.В. Камалеев

Одним из наиболее ярких памятников сарматской культуры Южного Приуралья является могильник Филипповка I. Курганная группа из 29 насыпей высотой от 0.5 до 7 м и диаметром пола до 120 м находится на возвышенном участке водораздела рек Урал и Илек в 100 км к западу от г. Оренбурга и в 4 км ССВ от с. Филипповка Илекского района Оренбургской области.

Коллекция под инвентарным номером ОФ-831 хранится в фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН и насчитывает 5231 предмет, в том числе 2484 уникальных золотых и серебряных находок. Среди многочисленных предметов вооружения, конского снаряжения и украшения одежды выделяется посуда, к числу которой относятся импортные серебряные ритоны и кувшин, инкрустированный золотой нитью, а также золотой кувшин с ручками в виде архаров.

В ходе изучения материалов коллекции Филипповского курганного могильника раскопок к.и.н. А.Х. Пшеничнюка в 1988 г. были выявлены растительные остатки в серебряном ритоне и золотом кувшине кургана № 1. В ритоне находилась смесь трав со значительным содержанием древесины пихты, что вероятно является производным для получения смолистой массы со слабо выраженным благовонным запахом. В золотом кувшине, в свою очередь, находилась смесь разнотравных растений с незначительным содержанием фрагментов смолистой пихты с ярко выраженным ароматическим запахом. Наличие растительного содержимого в золотых и серебряных сосудах в двух статусных погребениях Филипповских курганов, вероятно, свидетельствует об их ритуальном назначении. Вполне вероятно, что импортные ритоны и кувшины являлись важной частью погребального обряда и преподносились сарматам только для использования в этих целях, знаменуя переход в хтонический/потусторонний мир.

Ключевые слова: сарматы, курган, погребальный обряд, палинологический анализ, ритон, кувшин.

В отечественной археологии одним из наиболее ярких памятников сарматской культуры Южного Приуралья является могильник Филипповка I. Курганная группа из 29 насыпей высотой от 0.5 до 7 м и диаметром пола до 120 м находятся на возвышенном участке водораздела рек Урал и Илек в 100 км к западу от г. Оренбурга и в 4 км ССВ от с. Филипповка Илекского района Оренбургской области.

Первые сведения о курганах были зафиксированы есаулом Юдины и относятся к началу XX в. [1, с. 19]. В различные годы памятник осматривали также С.И. Руденко и К.Ф. Смирнов [2, с. 19]. Могильник всегда впечатлял очевидцев и исследователей масштабностью земляных насыпей. Несмотря на многочисленные попытки разграбления как в древности, так и на современном этапе, спасательные раскопки, с точки зрения научной атрибуции памятника, были начаты лишь в 1986 г. экспедицией

Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством к.и.н. А.Х. Пшеничнюка.

В период с 1986–1990 гг. экспедицией были исследованы 17 курганов, в том числе «царский» курган № 1, вскрытый в 1988 году. Коллекция под инвентарным номером ОФ-831 хранится в фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и насчитывает 5231 предмет, в том числе 2484 уникальных золотых и серебряных находок. Среди многочисленных предметов вооружения, конского снаряжения и украшения одежды выделяется посуда, к числу которой относятся импортные серебряные ритоны (инв. ОФ 831/386, 388) и кувшин, инкрустированный золотой нитью (инв. 831/387), а также золотой кувшин с ручками в виде архаров (инв. ОФ 831/384).

В тайнике I кургана № 1 были выявлены остатки деревянной посуды в виде золотых

КАМАЛЕЕВ Эльвир Винерович, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, e-mail: kamaleev-ivir@mail.ru

накладок, оковок и ручек, в том числе двусоставных. Количество указанных находок позволило определить вероятное число деревянных сосудов – 100–110. Большую часть из них составляли невысокие круглодонные чаши (миски) диаметром от 9–10 до 20–23 см без каких-либо ручек. Несколько сосудов имели форму низких чаш диаметром 28–30 см. 10–12 небольших сосудов были снабжены вертикальными ручками в виде объемной фигуры животного (хищника) (рис. 1, А, Б). По форме и размерам они напоминают современные кружки. Три сосуда представляют собой небольшие ковшики или черпачки с ручкой в виде фигуры грифона или змеи [2, с. 78]. Рядом с деревянной посудой в тайнике I находился импортный серебряный кувшин без ручки высотой 24 см, тулово которого горизонтально инкрустировано золотой уплощенной проволокой (рис. 1, В).

В тайнике II помимо золотых накладок, нашивок и чаши с петлей находились импортные золотые кувшин, два серебряных ритона и золотая подставка. Золотой кувшин (инв. 831/384) высотой 23 см имеет деформацию горла и тулова в виде механической вмятины длиной около 10 см. С двух сторон к горлу и тулову припаяны полые фигуры архаров с подогнутой назад головой (рис. 1, Д).

Конусовидная чаша с плоским дном (инв. ОФ831/385) высотой 7.7 см и диаметром устья 16.5 см имеет припаянное ко дну ушко с внутренней стороны сосуда.

Первый серебряный ритон (инв. 831/386) имеет конусообразную форму бокала верхней части и изображение протомы быка с подогнутыми ногами с отверстием между ними в нижней части сосуда. Высота ритона 18 см (рис. 1, Е).

Второй серебряный ритон (инв. 831/388) высотой 14 см имеет колоковидную форму и небольшое отверстие диаметром 6–7 мм на дне. Стенки ритона выполнены в виде рельефного орнамента, дно сосуда украшает лепесток цветка (рис. 1, Г). Рядом с ритоном находился золотой полусферический предмет (подставка ритона?) (инв. 831/389), стенки которого выполнены в виде фигур двух верблюдов, а также волка и грифона. Высота предмета 9.3 см, диаметр основания 8 см.

В ходе сверки предметов коллекции, а также изучения научного отчета раскопок 1988 г. «царского» кургана № 1 было выявлено, что в указанном «ритоне находилась, возможно, какая-то густая жидкость – сохранилась ссохшая-

ся, пористая масса» [3, Л. 11]. Данное содержимое представлено двумя видами веществ. Первый из образцов имеет темно-серый плотный комковатый вид размерам фрагментов от 1 до 4 см. Наиболее крупный фрагмент образца имеет характерное отверстие в центре донной части и диаметр стенок 4 см, что полностью совпадает с размерами и описанием указанного ритона.

Рис. 1. Сосуды из кургана № 1 Филипповского могильника раскопок А.Х. Пшеничнюка, 1988 г.: А, Б – реконструкция деревянной посуды из тайника I; В – серебряный кувшин, инкрустированный золотой нитью; Г – серебряный ритон; Д – золотой кувшин; Е – серебряный ритон с протомой быка

Второй образец имеет бурый цвет и пористый, крупно комковатый, рыхлый вид с внешним сферическим диаметром стенок около 11 см. Очевидно, что данный образец является содержимым другого сосуда, и о нем отсутствует какая-либо информация в научном отчете и публикациях ма-

териалов могильника. Сферическая форма комков характерна для заполнения либо серебряного кувшина, инкрустированного золотой нитью, либо золотого кувшина с ручками в виде фигур архаров. Однако указанный диаметр соответствует только золотому кувшину (инв. 831/384).

Для двух образцов характерен сладковатый восковой запах, причем у первого образца он выражен слабо, а у второго – сильно. Для выявления пыльцы медоносных растений, а также продуктов меда в указанных образцах был произведен их палинологический анализ к.б.н., с.н.с. Института геологии УФИЦ РАН Р.Г. Курмановым [4].

Палинологическим методом исследовано 2 образца из двух сосудов. В обоих пробах выявлено небольшое количество палиноморф (менее 50 шт.).

В образце из кувшина 831/384 выявлены единичные пыльцевые зерна *Pinus sylvestris* (сосна обыкновенная) (3 шт.), *Alnus sp.* (ольха) (1), *Rosaceae* (сем. розоцветные) (3), *Poaceae* (сем. злаки) (1), *Polygonum aviculare* (горец птичий) (1) и споры *Polypodiaceae* (сем. многоножковые) (1).

В пробе из ритона 831/388 выявлена пыльца *Abies sp.* (пихта) (1), *Poaceae* (сем. злаки) (3) и споры *Polypodiaceae* (сем. многоножковые) (2).

Идентифицированные пыльца и споры, вероятно, характеризуют фоновую растительность, представленную синантропизированными лугово-степными сообществами. Пыльца хвойных (сосна и пихта) и мелколиственных (ольха) пород, скорее всего, имеет заносный характер.

Кроме палиноостатков в образцах в большом количестве встречены обрывки эпидермиса с устьицами (рис. 2, А, Д), устьица (пихты?) (рис. 2, В, Г), трахеиды (рис. 2, Б) и другие элементы древесины (рис. 2, Д), а также споры грибов. Причем следует отметить, что во втором образце преобладают обрывки эпидермиса (хвои пихты?), а в первом – элементы древесины. Возможно, содержимое сосудов было представлено производным, полученным из хвои и веток пихты.

Результаты исследований дают основание предполагать, что в ритоне находилась смесь трав со значительным содержанием древесины пихты, что, вероятно, является производным для получения смолистой массы со слабо выраженным благовонным запахом. В золотом

кувшине, в свою очередь, находилась смесь разнотравных растений с незначительным содержанием фрагментов смолистой пихты с ярко выраженным ароматическим запахом.

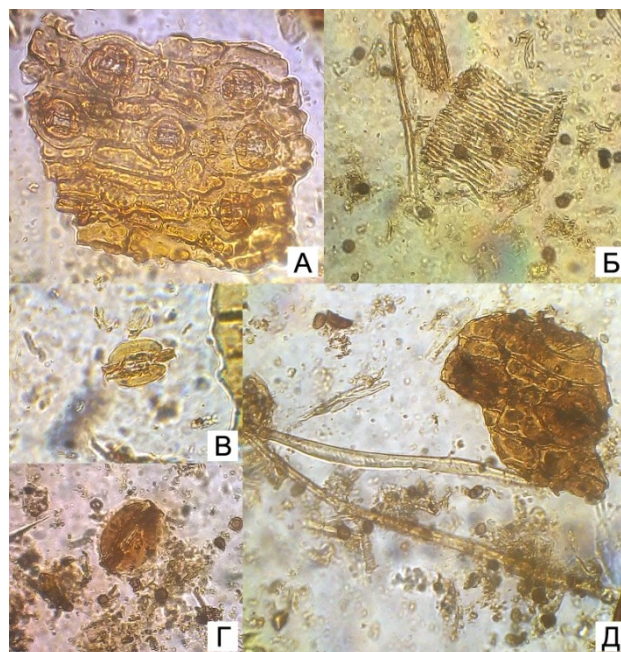

Рис. 2. Результаты палинологического анализа содержимого сосудов. Растительные остатки: А – обрывки эпидермиса с устьицами; Б – трахеиды; В, Г – устьица (пихты?); Д – обрывки эпидермиса с устьицами и элементы древесины.

Полученные результаты споро-пыльцевого анализа образцов содержимого сосудов, на наш взгляд, соотносятся с похоронно-погребальным обрядом родственного сарматам племени скифов. По сообщениям Геродота, «когда у скифов умирает царь, то там вырывают большую четырехугольную яму. Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; потом разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами сельерея и аниса. Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени... После объезда всех областей они снова прибывают в Герры к племенам..., и к царским могилам... В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряных и медных сосудов скифы для этого вовсе не употребляют)...» [5, с. 257–258].

На наш взгляд, содержимое ритона и золотого кувшина использовалось для бальзамирования тела в период между смертью и погребением тела, который даже у рядовых скифов мог достигать 40 дней [5, с. 258]. Полученные сведения, возможно, объясняют наличие двух тайников в кургане № 1. Вероятно, в тайнике I были заложены предметы повседневного характера, а именно – деревянная посуда с золотыми оковками, а также импортный серебряный кувшин.

В тайнике II были погребены предметы «царской» личной принадлежности: ахеменидские ритоны и золотой кувшин, а также золотая чаша с петлей, многочисленные золотые нашивки и накладки, вероятно, одежды. По нашему мнению, погребально-культурное предназначение предметов одного тайника и бытового характера предметов другого не в полной мере оправдывает себя в связи с наличием в обоих тайниках деревянных фигур оленей.

В аналогичном «царском» погребении № 4 кургана № 4 раскопок Л.Т. Яблонского 2006 г. в изголовье погребенного стояла ахеменидская серебряная амфора с ручкой со сливом [1, с. 96]. В ходе микробиоморфного анализа содержимого указанного сосуда доктором географических наук А.А. Гольевой был сделан вывод о том, что практически полное отсутствие растительных микрочастиц (исключая корни трав) указывает на отсутствие какого-либо растительного компонента в составе содержимого амфоры. Наличие черного жирного налета внутри сосуда, повышенные концентрации фосфора при отсутствии растительных остатков (даже детрита) позволяют предполагать, что в сосуде могла находиться мясная (бульон) или молочная составляющие, которые и привлекли мышей [6, с. 289–290]. Несколько иное мнение относительно содержимого указанного сосуда приведено в каталоге коллекции «Золото сарматских вождей»: «внутренние поверхности стенок закопчены, в заполнении обнаружена органика растительного происхождения (д.г.н. А.А. Гольева, ИГ РАН). Вероятно, был переиспользован в качестве курильницы» [1, с. 96].

При существовании двух мнений относительно содержимого серебряной амфоры из погребения 4 кургана № 4, с точки зрения наших исследований, наличие остатков растительности является довольно важной деталью. Являясь частью сложного похоронного обряда, даже после смерти своего владельца золотые и се-

ребряные кувшины и ритоны демонстрировали его богатство и власть.

Таким образом, появление в «царских» погребениях сарматов Южного Приуралья импортной посуды в качестве даров либо подношений элите кочевой знати свидетельствует об их исключительном влиянии и роли в кочевом обществе.

Несмотря на сообщения Геродота об отсутствии серебряных сосудов в скифских погребениях, наличие их в «царских» погребениях сарматов свидетельствует о знаковой роли данного типа посуды, возможно, иницилирующие власть. По мнению М.В. Кривошеева, поступление импорта к сарматам в первую очередь происходило путем дипломатических даров, которые позже и попадали в могилы вместе со своими владельцами [7, с. 110].

Новые данные палинологического анализа содержимого сосудов кургана № 1 заставляют обратиться к вопросу об использовании данной посуды в период жизни его владельца. Наличие растительного содержимого в золотых и серебряных сосудах в двух статусных погребениях Филипповских курганов, вероятно, свидетельствует об их ритуальном назначении. Вполне вероятно, что импортные ритоны и кувшины являлись важной частью погребального обряда и преподносились сарматам только для использования в этих целях, знаменуя переход в хтонический мир.

Литература

1. Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекций. Кн. 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.
2. Пшеничнюк А.Х. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа, 2012. 280 с.
3. Пшеничнюк А.Х. Отчет о раскопках центрального (№ 1) кургана Филипповского могильника в Илекском районе Оренбургской области в 1988 г. // Научный архив ИЭИ УФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 130. Уфа, 1989.
4. Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р. Мелиссопалинология. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 128 с.
5. Геродот. История. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. 696 с.
6. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М., 2012. 672 с.
7. Кривошеев М.В. Импортная металлическая посуда как маркер знатных погребений позд-

несарматского времени // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 105–112.

Reference

1. Yablonsky L.T. Gold the Sarmatian chiefs. Elite necropolis Filippovka I (based on excavations 2004–2009). Catalog of collections. Book 1. M: IA RAS, 2013. 232 p.
2. Pshenitchnyuk A.Kh. Necropolis of the nomadic nobility of the IV century BC in the Southern Urals. Ufa, 2012. 280 p.
3. Pshenichnyuk A.Kh. Excavation report of the central (№ 1) burial ground of the Filippovka I burial ground in the Ileksky district of the Orenburg region in 1988. Ufa, 1989 // Scientific archive of the Institute of Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev of the Ufa Scientific Research Institute of the RAS. Fond. 1. Opis. 6. Delo. 130.
4. Kurmanov R.G, Ishbirdin A.R. Melissopalynology. Ufa: RIC BashGU, 2014. 128 p.
5. Herodotus. History. Moscow: AST: AST Moscow, 2007. 696 p.
6. The influence of Achaemenid culture in the Southern Urals (V-III centuries BC). T. I. M., 2012. 672 p.
7. Krivosheev M.V. Imported metal dishes as a marker of noble burials of the late Sarmatian time / Sarmatians and the outside world: Proceedings of the VIII All-Russian (with international participation) scientific conference "Problems of Sarmatian archeology and history". Ufa: IYAL URC RAS, Center "Heritage", 2014. P. 105–112.

**NEW DATA ABOUT SOUTHERN URAL SARMATIANS FUNERAL RITES:
BASED ON THE ON FILIPPOVKA I BURIAL GROUND**

© E.V. Kamaleev

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, RAS,
6, ulitsa Karl Marx, 450077, Ufa, Russian Federation

One of the most striking monuments of the Sarmatian culture of the Southern Urals is the Filippovka I burial ground. The burial group of 29 embankments with a height of 0.5 m to 7 m and a floor diameter of up to 120 m are located in the elevated section of the watershed of the Ural and Ilek rivers 100 km to the west of the city Orenburg and in 4 km from the Neva River with. Filippovka Ileksky district of the Orenburg region. The collection under the inventory number OF-831 is stored in the funds of the Museum of Archeology and Ethnography of the Institute of Ethnological Research named after. R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences and totals 5231 items, including 2484 unique gold and silver finds. Among the numerous items of weapons, horse equipment and clothing decoration, there are dishes, among which are imported silver rhytons and a jug inlaid with gold thread, as well as a golden jug with handles in the form of argali.

In the course of studying the materials of the Filippovka I burial grounds collection of the excavations in 1988 under the leadership of the Phd A.H. Pshenitchnyuk was found plant remains in the silver rhyton and the gold jug of the mound number 1. In the rhyton was a mixture of herbs with a significant content of fir wood, which is probably derived to produce a resinous mass with a slightly pronounced fragrant smell. In the golden jug, in turn, there was a mixture of mixed herbs with a small content of fragments of resinous fir with a pronounced aromatic odor. It is likely that the import rhytons and pitchers were an important part of the funeral rite and were presented to the Sarmatians only for use in these purposes.

The presence of vegetable contents in gold and silver vessels in the two status burials of the Filippovka burial mounds is probably indicative of their ritual appointment. It is likely that imported ritons and jugs were an important part of the funeral rite and were presented to the Sarmatians only for use in these purposes, marking the transition to the chthonic / other world

Keywords: sarmatians, barrow, funeral rites, palynological analysis, silver rhyton, golden jug.